

Саллюстий

**Катилинская война, или
Заговор Катилины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С16

С16 **Саллюстий**
Катилинская война, или Заговор Катилины / Саллюстий – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 127 с.

ISBN 978-5-519-84465-9

ISBN 978-5-519-84465-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

полководцевъ среди мира имѣла такую же силу, какъ на войнѣ, то человѣческія дѣла шли бы равномѣрнѣе и постояннѣе, и нельзя было-бы видѣть, что одно уносится другимъ, что все мѣняется и смѣшивается. Ибо власть легко поддерживается тѣми средствами, которыми въ началѣ была порождена. Но когда вторгнулись вмѣсто труда—праздность, вмѣсто умѣренности и равноправности развратъ и высокомеріе, тогда судьба измѣняется вмѣстѣ съ нравами. Такимъ образомъ власть всегда переносится отъ менѣе хорошаго къ тому именно, кто лучше всѣхъ. То что люди падаютъ, плаваютъ на корабляхъ, строятъ здания, во всемъ повинуются добродѣтели. По многимъ смертные, преданные желудку и спу, провели жизнь невѣждами и необразованными, словно странники, и имъ, конечно, противъ природы, тѣло служило для удовольствія, а душа бременемъ. Ихъ жизнь и смерть я считаю почти однимъ и тѣмъ-же, потому что и о той, и о другой умалчивается. Но именно мнѣ кажется, что тотъ, наконецъ, живетъ и пользуется душою, кто, занятый какимъ-либо дѣломъ, ищетъ славы прекраснаго поступка или хорошаго искусства (т. е. знанія).

примѣчанія къ 2-ой главѣ. *Pars*—*alii* вм. *alii*—*alii*. *Libido* вм. *libido* и т. д. замѣна *i* на *u* у Саллюстія постоянна. *Posse* вм. *valere*. *Sese habere*—обстояли бы. *Artibus*; *ars*—искусство, но *artes* въ смыслѣ средства у Саллюстія очень часто встрѣчается. *Valeret*—*imperfectum conjunctivi*, потому что условіе неисполнено. *Juxta* близко, т. е. сродными, похожими. *Sum* съ двойнымъ дательнымъ (*dativus finis et dativus commodi*.)—служу кому либо чѣмъ

либо или для чего либо. *Intentus aliquo negotio*; отъ глагола *intendo*, *dī*, *tam*, обыкновенно съ *ad*, *in* и *dativus*, а у Саллюстія съ творительнымъ.

III.

Но средь большого количества дѣлъ природа показывать каждому другой путь. Творить добро республикѣ прекрасно, но и говорить о немъ краснорѣчиво не безславно; можно сдѣлаться знаменитымъ и посредствомъ мира, и посредствомъ войны; много хвалить и тѣхъ, которые совершили что нибудь, и тѣхъ, которые описали дѣла другихъ. Однако-же мнѣ прежде всего кажется труднымъ описывать дѣянія, хотя напрасно равная слава слѣдуетъ и историкѣ, и виновнику дѣла: во первыхъ, потому, что надо сообразовать дѣла со словами; во вторыхъ потому, что большая часть людей полагаетъ, что проступки, за которые укоряешь, упомянуты вълѣдствіе недоброжелательности и зависти, когда же упомянешь о великой добродѣтели и славѣ, то каждый принимаетъ равнодушно все-то, что считаетъ легкимъ для себя; все же сверхъ этого, какъ вымышленное, считаетъ ложнымъ. Но я вначалѣ, молодымъ юношей, какъ большая часть людей, по своему желанію, былъ перенесенъ (т. е. обратился) къ общественной дѣятельности, но тамъ мнѣ многое было противно. Ибо вмѣсто стыда, воздержности и добродѣтели, процвѣтали наглость, подкупность и скупость. Хотя душа, непривычная къ дурнымъ средствамъ, презирала это,

однако слабый возрастъ, испорченный честолюбіемъ, оставался среди такихъ пороковъ и, хотя я избѣгала остальныхъ дурныхъ обычаевъ, тѣмъ не менѣ меня мучило желаніе почестей, слава и зависть та-же, какъ и прочіихъ.

Примѣчанія къ 3-ей главѣ. *Res gestas scribere*—писать исторію, быть историкомъ. *Studio ad rem publicam latus sum*—въ однѣхъ изданіяхъ: a studio, въ другихъ studio; studio ablativus modi; но a studio ablativus separativus. Слова, сложные съ bene, satis, male, re—ставятся обыкновенно съ дательнымъ падежомъ. *Pace bello*—ablativi instrumenti, потому что bello безъ in въ значеніи на войнѣ ставится только при прилагательныхъ. (Punico bello). *Sed ego adolescentulus....*—sed здѣсь поставлено просто для перехода, безъ противоположенія. *Insolens artium*; insolens—participium отъ soleo cum genitivo; но assuetus—привыкшій съ дательнымъ или творительнымъ падежомъ.

IV.

Поэтому, когда моя душа отдохнула отъ многихъ несчастій и испытаній, и когда я рѣшилъ, что мнѣ должно провести остатокъ моей жизни вдали отъ общественныхъ занятій, то у меня не было намѣренія тратить драгоценный досугъ въ безпечности и праздности, а тѣмъ болѣе провести вѣкъ, занимаясь земледѣлемъ и охотой, занятіями рабскими. Но снова обратившись къ тому же предпріятію и стремленію, отъ котораго меня отклонило худое честолюбіе, я рѣшился отрывочно описать дѣянія римскаго народа, на сколько каждое казалось мнѣ достойнымъ: тѣмъ

болѣе, что мой умъ былъ свободенъ отъ надеждъ, страха и партій республики.

И такъ, я въ немногихъ словахъ буду говорить о заговорѣ Катилины, какъ только смогу правдивѣе; ибо я думаю, что этотъ поступокъ особенно достопамятенъ по новости злодѣяства и опасности. Но прежде чѣмъ я начну разсказъ, должно выяснитъ нѣкоторыя подробности характера этого человѣка.

Примѣчанія къ 4-ой главѣ. *Decrevi* съ *accusat.* и *gerund.* или *infinitiv.* часто въ значеніи рѣшиться, какъ *statuo decerno* и пр., особенно, когда рѣшеніе принимается за необходимость; вообще же *decerno de re*. *Socordia* = *so-cors* вм. *se-cors* изъ: *se*—*vine* и *cor*—сердце—собственно означаетъ тупость, неразвитость. *Agrum colendo intentum aetatem agere*,—*intentus aliqua re*, какъ прежде *intentus negotio*. *Igitur de Catilinae conjuratione*; *igitur* для связи съ предыдущимъ.

V.

Луцій Катилина, происходившій изъ знатнаго рода, обладалъ великою силою ума и тѣла, но злымъ и испорченнымъ характеромъ. Ему отъ юности были пріятны междоусобныя войны, убійства, грабежи и гражданскія распри, и въ этомъ онъ провелъ свою юность. Его тѣло, сверхъ всякаго вѣроятія, было терпѣливо въ перенесеніи голода, ночнаго бдѣнія, холода. Въ немъ былъ отважный, лукавый, переменчивый умъ; въ какомъ угодно дѣлѣ онъ былъ лицомъ промъ и утайщикомъ, помогающимъ чужаго, расточительнымъ въ своемъ, страстнымъ въ своихъ желаніяхъ;

въ немъ было достаточно краснорѣчія, но мало ума. Его ненасытная душа всегда стремилась къ неумѣренному, къ невѣроятному, къ слишкомъ высокому. Его охватило, вслѣдъ за господствомъ Луція Суллы, сильнѣйшее желаніе завладѣть властью надъ республикой; но онъ мало заботился о томъ, какими средствами этого достигнуть, лишь бы только приобрѣсть власть. Его дикая душа волновалась со дня на день все больше и больше вслѣдствіе недостатка имущества и сознанія за собой злодѣяній, которыя онъ увеличилъ тѣми средствами, о которыхъ я упоминалъ выше. Кромѣ того его подстрекали испорченные нравы государства, которыхъ развращали сквернѣйшіе и противоположные между собой пороки:—расточительность и скудость.

Самый предметъ, кажется, требуетъ, такъ какъ случай напомнилъ о нравахъ государства, повторить прежнее и рассказать въ немногихъ словахъ учрежденія предковъ въ домашнемъ быту и на войнѣ, какимъ образомъ они правили республикой, какой они оставили ее и какъ, измѣнившись мало по малу, она превратилась изъ прекраснѣйшей въ худую и постыднѣйшую.

Примѣчанія къ 5-ой главѣ. *Fuit magna vi etc.*—abl. qualitat. *Caedes* — намекъ на то, что Катилина убилъ своего брата и другихъ, имущества которыхъ онъ захватывалъ (*rapinae*). *Patiens inediae*. Причастія дѣйств. глаголовъ, означая постоянное качество, ставятся съ родит. пад. *patiens* терпѣливый отъ *patior*, *passus sum*, *pati*. *Simulator*—человѣкъ, выдающийся то, чего нѣтъ; *dissimulator*—человѣкъ

скрывающій то, что есть. *Vastus* собств. обширный, но здѣсь въ знач. непасытный. *Quae utraque... auxerat* — оба зла, которыя; — *quae utraque* относится къ *inopia* и *conscientia*, но поставлено въ среднемъ родѣ, что употребляется весьма часто при неодушевленныхъ предметахъ: *Heritor cum infinit. : repetere, dissevare* вмѣсто обыкновеннаго *ut. Habuerint, reliquerint* — *conject.* въ зависимости отъ косвен. вопроса: *videtur repetere, quomodo habuerint*; время зависитъ отъ *videtur*, потому что время можетъ зависѣть отъ *infinitiv'a* только тогда, когда этотъ *infinit.* будетъ *infinit. perfecti*.

VI.

Городъ Римъ, какъ я уже сказалъ, основали и населяли вначалѣ Троянцы, которые, убѣжавъ подѣ предводительствомъ Энея, блуждали по неизвѣстнымъ мѣстамъ; съ ними были Абритены, дикое людское племя, свободное и независимое, безъ законовъ, безъ управленія; невозможно сказать, какъ эти (люди), различные по племеню, несходные по языку, живущіе всякій по своимъ обычаямъ, слились въ одно племя; послѣ того, какъ ихъ государство обогатилось гражданами, нравственными учрежденіями и землями, оно казалось достаточно счастливымъ, но, какъ бываетъ въ большей части случаевъ со смертными, изъ благосостоянія возникла зависть. По этому, сосѣдніе царя и народы начали ихъ терзать войною; немногіе изъ друзей приходили къ нимъ на помощь, ибо прочіе, пораженные страхомъ, держались далеко отъ опасности. Но Римляне, дѣятельные дома и на войнѣ, торопились, ободряли другъ друга, шли на встрѣчу врагамъ и защищали оружіемъ свободу, отечество и

родителей. Впоследствии, когда они своею доблестью удалили опасность, они подавали помощь союзникамъ и друзьямъ и приобретали дружественные союзы, болѣе оказывая благодѣянія, чѣмъ получая (ихъ). Они имѣли законную власть, и названіе власти было царское. Избранные люди, тѣло которыхъ было слабо отъ лѣтъ, а умъ былъ силенъ мудростью,—пеклись о государствѣ: они назывались отцами, или по возрасту, или по сходству заботъ. Затѣмъ, когда царская власть, которая сначала послужила къ сохраненію свободы и усиленію республики, превратилась въ гордое самовластіе и деспотизмъ, то они (т. е. *maiores*), измѣнивъ обычай, установили годовыя правленія и двухъ властителей. Они думали, что такимъ образомъ менѣе всего умъ человѣческій можетъ сдѣлаться немнящимъ вслѣдствіе своеволя.

Примѣчанія къ 6-ой главѣ. *Coahuerint* — conjunct; зависить отъ *incredibile est*; косвенный вопросъ. *Sed postquam res...* *res* здѣсь вмѣсто *respublica*. *Domī militiæque intentus*; *intentus* — внимательный, бодрый, дѣятельный. *In superbiam convortit* (*se*), древняя форма вмѣсто *convortit*; сравн. *diversus*, *advorsus* и пр. *Postquam aucta* — подразумѣвается *est*; послѣ *postquam* обыкновенно ставятъ *perfectum*. *Festinare, parare* и пр. *infinitivi historici* вмѣсто *imperfectum* для живости разсказа. Такъ какъ *hortari* отдѣлено отъ *hostibus* запятой, то *ire, tegere* тоже *infinit. historici*, а не зависятъ отъ *hortari*. *Reipublicae consultabant*. *Consulto rei* — рѣдко, по аналогіи съ *consulo rei*, обыкновенно же: *consulto de*. *Conservandae libertatis fuerat* — служить для чего либо, иногда переводится посредствомъ *sum* съ *genitiv. participii futuri passivi*; напр. у Ливія: *nihil aequae dissolvendae religionis est*.

VII.

Но въ это время каждый началъ болѣе превозносить себя и выставлять на видъ свои дарованія. Ибо благонамѣренные люди были болѣе подозрительны царямъ, нежели злые, и чужая добродѣтельность была для нихъ всегда ужасна. Но невѣроятно сказать, въ какое короткое время возрасло государство, пріобрѣвши свободу: такая нашла страсть къ славѣ. Съ самого начала юношество, какъ только дѣлалось способнымъ къ войнѣ, изучало въ лагеряхъ военную службу посредствомъ пріученія къ труду и находило для себя болѣе удовольствія въ красивомъ оружіи и ратныхъ коняхъ, чѣмъ на пирахъ. Поэтому, для такихъ людей никакой трудъ не былъ непривычнымъ, никакое мѣсто не было непроходимымъ или неприступнымъ, никакой вооруженный врагъ не былъ страшнымъ: храбрость все покорила. Но между ними происходилъ большой споръ изъ за славы: такъ каждый спѣшилъ убить непріятеля, взойти на стѣну и отличиться, дѣлая все это. Это они считали богатствомъ, великою славою и великимъ благородствомъ; они были жадны до похвалъ, щедры на деньги; они желали огромной славы, честныхъ богатствъ. Я могъ бы разсказать, въ какихъ мѣстахъ римскій народъ съ небольшимъ отрядомъ разбивалъ большія непріятельскія войска, какіе города, укрѣпленные самой природой, онъ бралъ въ бою, еслибы это не отвлекло насъ далеко отъ начатаго.

примѣчанія къ 7-ой главѣ. *Simulac belli patiens erat*; *patiens* здѣсь не терпѣливый, но способный къ войнѣ; *erat*, а не *fait* послѣ *simulac* означать повтореніе, обычай. *Usu militiam dijecerat*; *usus*—употребленіе, приученіе. *Labos* вмѣсто *labor*, какъ *arbor* вмѣсто *arbor*. *Incredibile memoratu est*; *memoratu*—сущинъ на *и*—ставится послѣ *incredibile*, *difficile* и т. п. *Properabat*, спѣшилъ, требуетъ здѣсь *ассъ*. *cum infinitivo*: *se ferire*. *Eas divitias putabant*; можно подразумѣвать—*veras divitias esse*. *Memorare possem, ni.... traheret*; *imperfect. conjunct.*, потому что условіе невыполнимо; *ni* вмѣсто *nisi*. *Quibus in locis fuderit, quas urbes ceperit*;—въ настоящемъ случаѣ *consecutio temporum* не соблюдено, потому что *possem* и *traheret* собственно не прошедшія времена.

VIII.

Но конечно во всемъ господствуетъ счастье: оно превозноситъ и затмѣяетъ всѣ дѣла болѣе по прихоти, чѣмъ по справедливости. Подвиги Аѳинянъ, какъ я полагаю, были довольно славны и блестящи, однако все-же нѣсколько менѣе, чѣмъ превозносятся мольбою. Но такъ какъ тамъ появились гениальные писатели, то они прославляли по всему земному шару подвиги Аѳинянъ, какъ самые большіе. Такимъ образомъ добродѣтель тѣхъ, которые совершили эти подвиги, считается великой на столько, на сколько съумѣли великіе умы превознести ее словами. Но у Римскаго народа никогда не было этой возможности, такъ какъ всѣ наиболѣе умные были и наиболѣе занятыми; никто не упражнялъ ума безъ тѣла: всѣ самые лучшіе желали лучше дѣйствовать, чѣмъ говорить, и желали, чтобъ дѣла ихъ были лучше хвалимы другими, чѣмъ самимъ рассказывать о чужихъ дѣлахъ.

примѣчанія къ 8-ой главѣ. *Sicuti* вмѣсто *sicut* — *ut*. *Atheniensium res gestae*,..... *quam famā feruntur*; *famā* — abl. causae. *Fuere, provenire, fecere, potuere* — perfect. histori-
са ви. *fuerunt, provenerunt, fecerunt, potuerunt*. *At popu-
lo*..... *ea copia fuit*, — *copia* здѣсь равносильно *facultas et
occasio* — возможность и удобный случай. *Prudentissimus quis-
que* и т. п. выражения можно переводить: кто именно благо-
разумнѣе воѣхъ или: воѣ самые благоразумные. *Optimus
quisque*..... *maiebat*, — *maie*, подобно *uolo* и *nolo*, ставит-
ся и съ acc. с. *inf.*, и съ *coniuncti*. безъ *ut*, и просто съ *in-*
*fini*t.

IX.

И такъ и дома, и на войнѣ были соблюдаемы хо-
рошіе нравы, было величайшее согласіе и весьма ма-
лая жадность; право и добро имѣли силу у нихъ не
столько по законамъ, сколько по природѣ. Они (*sc.
majores nostri*) находились въ спорѣ, во враждѣ и въ
распрѣ только съ непріятелями; граждане же съ со-
гражданами состязались въ добродѣтели. При бого-
служеніи они любили великолѣпіе; дома они были бе-
режливы, по отношенію къ друзьямъ были вѣрны.
Посредствомъ двухъ способовъ — смѣлости на войнѣ и
справедливости въ мирѣ — они заботились о себѣ и о
государствѣ.

Важнѣйшее доказательство^{*)} относительно этого
я имѣю въ томъ, что на войнѣ чаще наказывались
тѣ, которые вопреки приказанію сразились съ непрі-
телемъ, ^{*)} и тѣ, которые, будучи отозваны, медленно

^{*)} Напримѣръ: за это Мандій казнилъ собственнаго сына.